

Виталий Константинович Дробков

Возвращение мессира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23556193

Аннотация

Люцифер-светоносный проводит совещание на Земле. Тема совещания: низкое качество получаемого продукта – Душ человеческих! Рассматривается вариант закрытия Проекта на Земле...

ВОЗВРАЩЕНИЕ МЕССИРА

ПИКНИК. ПРЕЛЮДИЯ

На берегу сидели двое. Был месяц май, трава уже всю лезла из всех щелей, а вода в речке с её сонным течением была ещё светла и прозрачна. Наблюдателю со стороны эти двое показались бы странной парочкой: один – старый, сильно потрепанный жизнью и с одним глазом, судя по серой грязной повязке на другом глазу, а его партнёр показался бы карликом, настолько он был малоросл. Однако он не выглядел слабаком, так как был широк и полноват. Оба одеты были как типичные люмпены двадцатого века, в заношенные линялые бесформенные тряпки.

Они выпивали, рядом стояли две бутылки: одна квадратная в резном хрустальном графине с французским коньяком немислимой цены, а другая с жигулёвским пивом в пластике очень местного разливу.

Оба с задумчивым видом смотрели на воду, протекающую мимо и вели меж собою странную беседу, которую большинство проходящих мимо граждан посчитали бы продуктом месячного запоя. Одноглазый гнусавым хриплым голосом, выдававшим в хозяине большого любителя выпивки, объявил:

– Нет-нет и нет: Он – не ошибка! Он сам – важная часть Проекта! Просто так задумано! И как Первый Сын Творца и первый помощник, он просто обязан курировать все ми-

ры планет, с разумными и не очень участниками Замысла. В этом и есть его задача – чтоб исполнилась воля Отца!

– Не-е, ошибаешься, дорогой... Он – просто неудача с Эдемом. Первый блин, как говорят, который комом! – лениво ответил-промурлыкал мелкий, при этом его физиономия, щекастая и небритая, выражала полное довольство напитком, теплом, компаньоном и беседой. Он ещё пару раз мурлыкнул что-то непонятное и вдруг явственно всхрапнул, отчего дёрнулся и проснулся.

– Пардон, миль пардон, – извинился он и повертев круглой головой, вдруг зашипел: – Куда ты смотришь, баранья башка? Менты прут, не вишь что ли? Прячь всё быстрее...

Одноглазый сунул руку за пазуху и движением фокусника, выдернул оттуда зелёное махровое полотенце или простыню, которую мгновенно накинул на бутылки. Если бы кто-то поблизости наблюдал за ними, он бы поразился тому, как успешно был проведён сам маневр: рядом с этими не слишком-то приличными господами, оказывается, ничего и не стояло...

Когда патруль ППС прошёл, одноглазый также, одним движением руки, сдёрнул маскирующее полотнище и, мгновенно скрутив его, сунул туда же, откуда доставал.

– Ну что, месье Азазелло, не пора ли и нам возрадоваться? – задал вопрос коротышка. На что одноглазый радостно ослабил и складно хрюкнул:

– А как же, Бегемотик, дорогой – нет лучше удовольствия,

чем выпить мне с тобой! – хохотнули оба, а толстячок ещё и оттопырил большой палец со странным крючковатым ногтем... или когтем.

Налили в копеечные пластиковые стаканчики и выпили с наслаждением. Каждыйпил своё: одноглазый – французский коньяк, а карлик – пиво етого разлива. Он и продолжил мысль, недосказанную в прошлый раз из-за чрезмерного утомления его организма в борьбе с почти «зелёным змием»:

– Беда, мой друг, пришла внезапно – вмешался фактор, неизвестный прежде! И мыслящая плоть, заполучив свободу выбора, вдруг стала проявлять свой склочный отвратительный характер, который оказался гремучей смесью эгоизма, жадности и злобы! – вот так, мой друг!

Произнеся свой спич, малыш увеличился в размерах: раздулся, задрал голову и распушил усы... а Азазелло радостно заржал так, что вздрогнули кони над Большим Театром! Чуть отсев от партнёра, он заплодировал, вытянув в его сторону руки:

– Вот-вот, за это и нужно выпить! Непременно!!! – назидательно сказал он, и тут же, явно фиглярствуя, добавил, – Ведь если бы не ЭТО препечальное, преогорчительное обстоятельство!!! – на кой бы мы нужны тут были?! А?

– Да-да-да! Совершенно с вами я согласен – раздался третий голос из-за спин сидящих.

Коротышка, совсем как уличный кот, подпрыгнул, в воз-

духе развернулся на 180 градусов и опустился на четвереньки, усы его стояли дыбом. А Азazelло ехидно засмеялся и сквозь смех прохрюкал:

– Ты что, мой друг, не знал, что он давно уж здесь, и затаился в сумраке за нами? Барон Коровьев! Выйди и перестань смешить меня – я слишком-слишком много выпил...

Худой и длинный в коричневой куртке, явно с чужого плеча, в столетнем канатъе, с немытыми годами рыжими волосами и в треснувшем пенсне, подсел к ним третий, кого один из них назвал – Коровьевым. А тот вдруг сообщил им:

– Я не один, со мною вещей Ворон. Всё знает эта птица... иль не птица? Но знает сей вещун чрезвычайно много! И вот, казалось бы, откуда что взялось? Не больше петуха! И голова – с орех... и где там что? Но что не спросишь – отвечает! Бывает, правда, невпопад, бывает даже вовсе мимо брякнет! Но говорит с уверенностью строгой. Хотите здесь его проверим? Эй, шельма, где ты есть?

Откуда-то послышался придушенный голос:

– Я здесь. Достань меня из этого вонючего мешка, твоими потрохами пахнет здесь, и я боюсь стошнит меня...

– А-а-а, я совсем забыл, наказан карцером за болтовню без тормозов. Друзья мои, вещатель сей уж больно говорлив и крут его норы! Бывает иногда и остроумен он, но не так часто, как хотелось бы, миньон, и в те моменты становится несносен он. И вот тогда лишь карцер для него, меня спасает от безумия его!

С этими словами, жестом фокусника, Коровьев достал из своего внутреннего кармана как будто бы здоровенный букет тюльпанов, мрачных фиолетово-чёрных оттенков – непонятно, как они там помещались. Затем, опустив руку и энергично встряхнув «букет», Коровьев показал им, что это никакой не букет, а птица и весьма значительных размеров, которую он крепко держит за голову и клюв.

– О! Миль пардон, – сказал он и быстрым движением поставил вещуна на ладонь другой руки. Но стоило ему отпустить голову ворона, как тот энергично покрутив клювом, долбанул им своего хозяина по краю его серой шляпы-канатъе, и заорал:

– Тварь рыжая бесстыжая! Ты как посмел, осёл не мытый, так обращаться с вещей птицей?!

В ответ Коровьев поставил Ворона на холмик и, снявши шляпу, несколько раз преувеличенно низко поклонился Ворону, не обращая внимания на смех Бегемота и Азazelло:

– Прошу прощения, милорд! Уж больше этого не повторится. Я обещаю Вам!

Смягчился Ворон, походил по холмику, потряс крыльями, хвостом и прочими перьями, затем повернулся к публике спиной и демонстративно приподняв хвост, опорожнил кишечник – всё, отомщён! С видом полного достоинства вернулся Ворон в круг и сразу приступил:

– Ну, – сурово гаркнул он, – о чём тут разговор? Спросить хотите вы меня о чём? Я вас простил сегодня. Задайте свой

вопрос.

– Мы тут с коллегой спорили об очень щекотливой теме, – начал Азазелло, – и нам хотелось бы услышать Ваше мнение, милорд. Суть этого вопроса в том, является ли наш Творец отцом того, кого мы все считаем Первым Ангелом и Первым Сыном? Действительно ль, рождение его желанно и предрешиено? Иль, может, он – последствие случайных столкновений инвариантных сил? Так часто в жизни образуется оно...

Ворон, выслушав вопрос, важно кивнул, мол, всё понял. С минуту стоял с задумчивым видом и постукивал мощным клювом по бутылке с коньяком. Азазелло, даже наклонился, в надежде поймать падающую бутылку, но обошлось. Ворон прекратил стучать-звенеть и быстро-быстро завертел головой, возможно укладывая мысли в ряд. И вот он начал речь, но начал как-то непонятно, как будто продолжая чью-то мысль:

– А Первый Сын Творца – есть первый опыт рождения мыслящей материи, способной выносить-взлелеять Душу – единственно пригодный материал, для созидания будущих Сынов Творца! Рождён он был, как Первый Сын, возможно и не самый лучший, но стал он Левою рукой Отца. Той, что несла порядок в мир... и не было пути иного, а был лишь только этот путь!

Чтоб вам понять я вынужден месье напоминать:

«Беда пришла внезапно, вмешался фактор, неизвестный прежде, и мыслящая плоть, заполучив свободу выбора,

вдруг стала проявлять свой склочный гадостный характер, который был коктейлем эгоизма, жадности и злобы!» – вы этого не позабыли? Тогда имеет смысл продолжить:

– Какого материала ждать от них – прошедших грязный и кровавый путь?! Какими будут Души их и как спасти Проект? Тяжёлые вопросы и требуют они гарантии успеха! И стало ясно: пряник – то не путь! А к прянику и розга – не помеха! Вот и родился Первый Сын – как плоть Творца, как новый алгоритм для управления своенравными потомками Эдема!!!

И сказав это, Ворон поставил точку! – долбанул своим, наверное, железным клювом по красивой бутылке так, что от неё полетели куски во все стороны! Но Азazelло сумел подхватить нижнюю не расколовшуюся часть бутылки, в которой ещё оставался драгоценный и желанный напиток...

А Бегемот и Коровьев встали и принялись аплодировать Ворону. Азazelло, собравшийся наорать на него, вдруг передумал, и решил в отместку украсть аплодисменты: повернулся к аплодирующим и стал раскланиваться, будто это ему предназначались все их знаки восхищения... Но Ворон был ревнив и спор на быстрые решения: и тщательно прицелившись, он долбанул ещё два раза! Один раз в доньшко полу-бутылки в руке у Азazelло, чем доконал её. Второй раз – в задницу обидчика Азazelлы, когда тот резво наклонился за выпущенной драгоценностью, пытаясь вновь её спасти...

После того, как Азazelло прекратил вопить и материться

на всех известных языках, Ворон, предусмотрительно отлетевший на безопасное расстояние, добавил, совершенно явственно ухмыляясь:

– Задача скульптора – отсечь ненужное! – ты это понимаешь, грязный чёрт? Вот ты – ничтожный раб своего эго! Хотел украсть кусочек МОЕЙ славы... а у своих, как всем известно: позорно воровать! Их крысами зовут таких. И клюнул я туда, где хвост у крыс растёт... но почему-то нет хвоста! А значит – есть надежда, что ты ещё не превращался и меж людей пока остался. Скажи спасибо за диагноз сей, куриное гузно... но-но-но-но!! Не надо так смотреть последним глазом! – и Ворон торопливо поскакал прочь... хотя не далеко, и встал там, где было безопаснее, нахохлился и замолчал.

Коровьев, глядя одним глазом на ворона, а другим на Азazelлу, хлопнул в ладоши, привлекая внимание, и бодрым радостным голосом сообщил:

– Почтеннейшая публика, как вы успели все заметить – сбывается Закон! Закон о сохранении Энергии. Я поясню: забрав всю выпивку у нас, вещун нас одарил прекрасным новым Знанием о Сути и Начале Действа – которое в народах многих Замыслом зовётся! Никто не возразит? – он внимательно оглядел компаньонов и продолжил:

– Закон и в Африке – Закон! Поэтому не стоит обижаться на исполнителя Закона или носителя его. О чём бы я хотел сейчас сказать... так это лишь о том, что выпить нам не

миновать! А я ведь знал, как повернётся здесь игра! Цените, господа, предусмотрел сей поворот, прошу внимательно смотреть – и апп, и во-от! – элегантным движением он достал из-за пазухи точно такую же хрустальную красавицу-бутылку, как ту, что уничтожил его мстительный друг. Под аплодисменты друзей он установил её на место предыдущей.

– Ну что, пора – друзья мои? Пора! Давай-ка, Бегемот, налей... а я пока к профессору на пару слов... – и он подошёл к Ворону и что-то пошептал ему. На что тот замотал головой, сбив клювом пенсне с носа Коровьева.

А тот опять наклонился к Ворону и стал чем-то прельщать вещуна... и видно, улестил! – клюв описал движение «ага». И вот, они вернулись в круг, на четверых разлили и Коровьев встал. И произнёс свой спич:

– Всегда! – подумал и добавил, – И не без основания!

Затем он выпил, и все за ним – и даже Ворон. Когда с процедурой было покончено, Коровьев, постучав ногтем по пластиковому стакану и извлекая этим мелодичный звон, как из хрустального фужера, потребовал внимания:

– Друзья мои! Прошу вас, поглядите друг на друга... Вот так, вот так – глаза в глаза! Что видите? Я допускаю: каждый видит то, что хочет и то, что он предполагает – пока что спорить, кажется мне, не о чем. А если глубже в суть вопроса мы нырнём, а если – шаг назад... и разглядеть издалека? Что можем мы увидеть?.. Попробуйте, друзья, снимите шторы! Ведь мы, как лошади в Москве, зашорены, как окна в

шторах! И наши бывшие партнёры – такие же, в таких же шорах. И шоры те скрывают суть! Мы главное забыли разглядеть: мы БРАТЪЯ все! – об этом не забудь, на нашей маленькой Земле!

Он замолчал и принялся задумчиво разглядывать своих партнёров, будто примеряя их к роли братьев. И на лице его отразились сомнения... тогда он уточнил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.